

УДК 81.13

https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/68

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ФИТОНИМИИ

©*Тулегенова Д. М., Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан*

HISTORICAL FORMATION OF THE KYRGYZ PHYTHONYMY

©*Tulegenova D., Arabaev Kyrgyz State University,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. В статье автором подвергаются анализу мнения известных ученых, в отношении названий растительного мира и детально изучаются значения конкретных фитонимов в кыргызском языке. В то же время рассматриваются научно-антологическая, историческая значимость названий растительного мира в развитии языковой структуры как таковой. Следовательно, в названиях растительного мира ярко отражается взаимодействия человеческого общества с природой вообще. Как нам известно, кыргызский язык в свою очередь, входя в состав тюркской языковой семьи является одним из древнейших языков среди них. Данное обстоятельство само собой является благоприятной почвой для появления сходств между названиями флоры данной территории. Однако эти сходства встречаются в лексическом и аффиксальном составе и в то же время многие имена растений являются прозрачным в плане их этимологии.

Abstract. In the article, the author analyzes the opinions of famous scientists regarding the names of the plant world and studies in detail the meaning of specific phytonyms in the Kyrgyz language. At the same time, the scientific-anthological, historical significance of the names of the plant world in the development of the linguistic structure as such is considered. Consequently, the names of the plant world clearly reflect the interaction of human society with nature in general. As we know, the Kyrgyz language, in turn, being a part of the Turkic language family, is one of the most ancient languages among them. This circumstance by itself is a favorable soil for the appearance of similarities between the names of the flora of a given territory. However, these similarities are found in lexical and affixal composition, and at the same time, many plant names are transparent in terms of their etymology.

Ключевые слова: этимон, биосфера, природа, концепт, этнокультура, фитоним, историческое условие.

Keywords: etymon, biosphere, nature, concept, ethnoculture, phytonym, historical condition.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мысли. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя: языковые единицы, прежде всего слова, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа — носителя языка.

Язык рассматривается как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках,

фразеологизмах, метафорах, символах культуры. Именно они являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи.

Внимание к фитонимии обусловлено тем, что слова, номинирующие растения, фиксируют и отражают процесс познания и освоения мира флоры в культуре. Таким образом, исследование фитонимов позволяет решить терминологические, лингвокультурологические, этнолингвистические и лингвофольклористические проблемы.

Растения, составляющие основу окружающего нас материального мира и вносящие плодотворный вклад в законы диалектики развития, т. е. несомненно, «зеленый мир» является главной онтологической платформой лингвистики. Без преувеличения можно сказать, что биосфера — это один из способов для человека понять мир и научную картину материи.

Хотя кыргызское языкознание является стабильной отраслью, в которой работают специалисты, наряду с общетеоретическими проблемами ее отдельные проблемы, все еще требуют исследования. Фитонимия — один из направлений кыргызского языка, требующая глубокого изучения. Как область науки фитонимия получила признание поздно. Последние научные исследования определили место оригинальных исследований в лингвистике проблемы. С научной точки зрения рассматриваются вопросы выявления ее основного объекта и соответствующих качеств, определения взаимосвязи лингвистики с другими областями, процесса развития. Однако область фитонимики в кыргызском языкознании не изучалась в сравнении с другими родственными языками. Алтай по происхождению наиболее близок к родственным языкам — кыргызскому и другим тюркским языкам, имеющим исторические корни. Поэтому важно сравнить эти языки в историческом направлении, сравнить образцы фитонимии в этих языках, изучить их сходство. Определение общего содержания и значения этих языков позволяет нам различать историю слов в современных языках, способ их образования.

Место тюркских народов в геопространстве, практические условия жизни на сухом континенте, форма основного производства и тонкое, бережное, мудрое отношение к природе четко отражены в фитонимах.

Поэтому глубокое и комплексное решение таких важных вопросов, как выявление особенностей жизни народа, определение их истории, на этой основе определение закономерностей языкового развития в целом, является современным требованием.

Сбор и изучение фитонимической лексики началось в России в XVIII веке. Например, изданы двухтомный терминологический словарь В. Бурнашева и четырехтомный толковый словарь В. И. Даля.

Исторически известно, что тюркские племена, оседая от Тибетских гор до Памира, Уральских гор, земли Алтая и побережья Черного моря, стремились жить в гармонии с природой.

Самые ранние определения названий фитонимов можно найти в трудах древнеримских мыслителей. Это связано с тем, что в споре между мыслителями Аристотелем и Демокритом (fusus ↔ tesis) происхождение названий рассматривалась основой мировоззрения, а название предмета сравнивалось с деревом и его тенью [2, с. 23].

В работе Г. Пауля, известного как родоначальник младограмматиков [4], в основе рассматривается семантический фонд, анализировано когнитивная основа первых растений под снегом (подснежника), определено смысловое развитие. Ученому удалось выявить, что ментальная основа лексем связана с растительным миром, подчеркнув разницу между

отражением через сознание и зрительным восприятием человека. Например: «... лат. *coccinus* «алый» от «кошениль», *roseus* розовый, *violaceus* «фиолетовый» [4, с. 424]. (*Erdapfel* «картофель (букв. земляное яблоко), *Klatschrose*, «дикий мак» (букв. хлопающая роза). *Kamillente* «настойка ромашки» (букв. чай из ромашки) [4, с. 113].

Конечно, на заре мировой лингвистики фитонимы глубоко изучались в трудах Августа Шлейхера (1821–1868), профессора Канского университета, ведущего лингвиста и лингвиста, внесшего свой вклад в изучение немецкого языка. В современном точке зрения, можно сказать, что он изучен на уровне когнитивной лингвистики. При уточнении своих научных положений Шлейхер обращаясь фитонической лексике опирался на открытия Чарльза Дарвина [8]. Он сравнивает агглютинативные языки со структурами растений и описывает их следующим образом: «Структура агглютинативного языка напоминает растение» [8, с.8-9]. В то же время можно отметить мнение А. Шлейхера: «языковед - естество испытатель. Он относиться к языкам так же, как например, ботаник к растениям. Филолог же подобен садовнику. Он разводит только определенные растения, имеющие значение для человека» [8, с. 121].

Как мы выше упоминали, теоретическое открытие Дарвина в свое время положительно повлияло на онтологическом уточнении языковедения и построение ее когнитивной основы. Например, профессор Оксфордского университета Макс Мюллер, опровергает некоторые односторонние взгляды Шлейхера и утверждает, что язык — это постоянно развивающаяся структура. Знаменитый ученый Ф. де Соссюр выразил свое мнение так: «Предметом слова «дерево» является растение, но слово «дерево» остается акустическим образом» [7, с. 77]. В то же время Л. Будагов изучал также наиболее распространенный продукт лексемы в тюркских языках [2].

Например, сбор и изучение фитонимов началось в России в XVIII веке, например, изданы двухтомный терминологический словарь В. Бурнашева, четырехтомные толковые словари В. И. Даля. Лингвистическая обработка собранного материала также возродилась в пятидесятых и шестидесятых годах прошлого века. Например, фитонимы общетюркского языка в труде востоковеда М. Кашгари, изучено и проанализировано более 200 фитонимов. Известный тюрколог А. М. Щербак анализирует корень и уменьшительное окончание (-ок), в названиях растений. А. А. Реформанский, имея в виду место фитонимов в языковой структуре, утверждает, что фитонимы способствуют формированию общего словарного запаса [6, с. 110]. Древние формы фитонимов в тюркских языках также анализируются в трудах Абу Райхана Берини. Также часто встречается в Древнетюркском словаре (БТС), в исследованиях М. Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» (ДЛТ). В работе «Опыт словаря тюркских наречий» известного тюрколога В. В. Радлова, мы можем увидеть, что подавляющее большинство фитонимов в тюркских языках было записано на бумаге и тщательно проанализировано семантически и морфологически. В то же время Л. Будагов исследовал лексемы часто встречающиеся в тюркских языках [2]. Также, Л. В. Дмитриева, на основе исследований вышеупомянутого ученого, проанализировала такие фитонимы, как карагат, кожогат, которые состоят в древнем слое [9]. Фитонимами в тюркских языках, в особенности часто встречающиеся в некоторых частях узбекского языка, рассматривает известный тюрколог В. В. Решетов [10]. Также позднее П. П. Иванов описал [11] фитонимическую лексику в языках народов Средней Азии.

Если грузинский ученый Л. Асатиани интерпретирует некоторые турецкие фитонимы в грузинском языке [1], то, Б. П. Джанишина оставляет на названиях растений, происходящих из тюркских языков в абхазском языке [12].

В это же время был издан фундаментальный труд П. М. Жуковского, содержащий основные фитонимы общетюркских языков [13].

В. В. Кузнецов объясняет семантические особенности фитонимов Ферганской долины, а также их место в тюркских языках [14].

Список литературы:

1. Асиятиани Л. Лексика винограводства в древнегрузинском и в диалектах современного грузинского языка. Тбилиси, 1955.
2. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М. 1958. 258 с.
3. Каримов У. И. Китаб ас-сайдана ("Фармакогнозия") Беруни: дисс. ... д-р филол. наук. Ташкент, 1970. 1697 с.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. 536 с.
6. Реформанский А. А. Введение в языковедение. М. 1967.
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М. 1933.
8. Schleichner Aug. Die Sprachn Europasin systematishcher Ubersisct. Bonn, 1850.
9. Дмитриева Л. В. Название растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л. 1972. С. 166-175.
10. Решетов В. В. Узбек диалектиларини монографик урганиш // Узбек тили ва адабияти. 1960. №1. С. 24-35.
11. Иванов П. П. Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии // Известия АН СССР. М.-Л., 1935. №3.
12. Джанишина Б. П. Абхазская лексика винограводства и виноделия. Тбилиси, 1955.
13. Жуковский П. М. Культурные растения и их сородичи. М., 1964. 790 с.
14. Кузнецов В. В. Садоводство и виноградарство Ферганской Ташкент, 1961. 187 с.

References:

1. Asiyatiani, L. (1955). Leksika vinogradstva v drevnegruzinskom i v dialektakh sovremennogo gruzinskogo yazyka. Tblisi. (in Russian).
2. Budagov, R. A. (1958). Vvedenie v nauku o yazyke. Moscow. (in Russian).
3. Karimov, U. I. (1970). Kitab as-saidana ("Farmakognoziya") Beruni: diss. ... d-r filol. nauk. Tashkent. (in Russian).
4. Paul', G. (1960). Printsipy istorii yazyka. Moscow. (in Russian).
5. Potebnya, A. A. (1958). Iz zapisok po russkoi grammatike. Moscow. (in Russian).
6. Reformanskii, A. A. (1967). Vvedenie v yazykovedenie. Moscow. (in Russian).
7. Sossyur, F. (1933). Kurs obshchei lingvistiki. Moscow. (in Russian).
8. Schleichner, Aug. (1850). Die Sprachn Europasin systematishcher Ubersisct. Bonn.
9. Dmitrieva, L. V. (1972). Nazvanie rastenii v tyurkskikh i drugikh altaiskikh yazykakh. In *Ocherki sravnitel'noi leksikologii altaiskikh yazykov*, Leningrad. 166-175.
10. Reshetov, V. V. (1960). Uzbek dialektilarini monografik urganish. *Uzbek tili va adabiyati*, (1), 24-35.
11. Ivanov, P. P. (1935). Iz oblasti sredneazyatskoi khozyaistvennoi terminalogii. *Izvestiya AN SSSR*, (3). (in Russian).
12. Dzhaniushina, B. P. (1955). Abkhazskaya leksika vinogradstva i vinodeliya. Tblisi. (in Russian).

13. Zhukovskii, P. M. (1964). Kul'turnye rasteniya i ikh sorodichi. Moscow. (in Russian).

14. Kuznetsov, V. V. (1961). Sadovodstvo i vinogradarstvo Ferganskoï Tashkent. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.04.2021 г.*

*Принята к публикации
13.04.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Тулегенова Д. М. Историческое формирование кыргызской фитонимии // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 600-604. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/68>

Cite as (APA):

Tulegenova, D. (2021). Historical Formation of the Kyrgyz Phythonymy. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 600-604. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/68>